

ХРИСТИАНСКАЯ ДИАКОНИЯ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

*Работа представлена кафедрой теории и методологии социальной работы
Российского государственного социального университета.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор С. Г. Зубанова*

Статья посвящена рассмотрению феномена социально-христианского служения на примере социальной деятельности диаконических организаций и учреждений. В числе наиболее важных исследовательских задач автор публикации выделяет формирование целостного представления об общих и национальных проблемах социального служения в христианстве.

The paper is devoted to the consideration of Christian ministry based on the example of the social activity of the diaconal organizations and institutions. Among the most important research tasks, pointed out by the author are the formation of an integrated understanding of global and national problems of social ministry in Christianity.

Наблюдаемое в последние годы значительное повышение со стороны социальных, философской и исторической наук интереса к проблеме служения милосердия в христианстве объясняется возрастанием роли Церкви в решении, совместно с государством и обществом, социальных проблем современности.

Цель проводимого нами исследования и его задачи объективно предопределили необходимость комплексного анализа в его рамках явлений, существенных характеристик и этапов эволюции феномена, получив-

шего название социально-христианского или диаконического служения.

Термин «диакония» впервые употребляется в Деяниях святых апостолов в рассказе о поставлении «семи», т. е. об избирании семерых наиболее уважаемых членов общины для служения миру, заключающегося в бескорыстном распоряжении общинными средствами и справедливом распределении их между всеми нуждающимися¹.

Наряду с глаголом «diasoneo», в новозаветных текстах в значении «служить» употребляются и другие слова греческо-

го языка, например: *douleuo*²; *latreuo*³; *leitourgeo*⁴; *therageuo*⁵. Однако все они используются только в связи с ветхозаветными образами и понятиями.

Для наименования христианского служения авторами Нового Завета вводится принципиально новое слово, которое должно было выразить также совершенно новое представление о служении, св. апостол Павел называет его даром вспоможения, ставя в один ряд с дарами учительства, пророчества, апостольства и др. [I Кор. 12:28]. Служение это в полной мере отвечало неповторимым условиям жизни членов первообщины, в основу которой были положены принципы общинного братства и взаимопомощи, общности имущества, общинно-совместной жизни, справедливости распределения, вознаграждения за труд др., базирующиеся на Христовых заповедях и духе Пятидесятницы и засвидетельствованные в Евангелиях, Деяниях и апостольских посланиях⁶.

Из «даров любви», приносимых первохристианами на Евхаристическое собрание, образовывалась так называемая сокровищница любви, в формировании которой участвовали диаконы⁷ – наиболее уважаемые общиной за свою преданность делу Церкви и избранные ее членами для служения миру. От имени апостолов и епископов диаконы принимали от верных приношения, сторожили сокровищницу «днем и ночью», из этой же сокровищницы ими совершалось дело вспомоществования: бескорыстное распоряжение общинными средствами и справедливое распределение их между всеми нуждающимися.

Так святыми апостолами была учреждена первая церковная должность — должность диаконов. Очень скоро к этой должности стали допускать женщин. Их называли «диакониссами»⁸.

Это апостольское учреждение, безусловно, было весьма значительным для построения Церкви и распространения христианства: представляя собой организованную форму социальной помощи, диакония была направлена, во-первых, на заботу о душе

человека, во-вторых, на создание таких условий жизни в обществе, как нравственных, так и социальных, которые оптимальным образом помогали бы исполнению людьми евангельских заповедей.

По мере разрастания Церкви и формирования церковной иерархии появляется новый элемент церковной структуры – диаконат, служение диаконов, связанное с исполнением богослужебной функции, в русском языке он более известен как «диаконство»/«дьяконство»⁹. Но даже после появления этого особого рода служения Церковь не забывала диаконического служения милосердия, неуклонно следуя апостольскому установлению о том, что вера без добрых дел мертва, именно в них она находит свое проявление [Иак. 2:17–26].

«Пастырь» св. Ерма¹⁰, «Апостольские Постановления»¹¹, «Каноны святых Апостолов»¹², «Апостольское предание» свмч. Ипполита¹³, сочинения Поликарпа Смирнского, Тертуллиана Карфагенского и других раннехристианских авторов определяют с помощью термина «диакония»: попечение о сиротах и вдовах, кров странникам и путешественникам, хлеб голодным и вода жаждущим, одежду нагим и посещение больных, помощь заключенным и ежедневную милостыню.

Однако не следует ограничивать христианскую диаконию апостольского и послепостольского периодов только помощью нуждающимся, уже тогда в практическом «доброделании» видели ее главное предназначение – свидетельство о христианстве как новом справедливом обществе.

Таким образом, уже в первые три века новой эры христианская диакония приобретает массовые масштабы и становится первой организованной формой социальной помощи. Свидетельством тому может служить классификация, данная Адольфом фон Гарнаком в его классическом произведении «Миссия и распространение христианства в первые три века»¹⁴, в которой представлены такие категории и виды раннехристианской диаконии, как милостыня во-

обще и ее связь с богослужением; поддержка учащих и служащих в общинах; поддержка (помощь и содержание) «вдов» и сирот; поддержка (помощь, содержание и лечение) больных, бедняков, нищих, беспомощных, беспризорных и нетрудоспособных; забота о погребении бедных, бездомных, одиноких и беспризорных; помощь нуждающимся в нахождении им работы, в их трудоустройстве и т. д.

Благодаря признанию христианства государственной властью Римской империи диакония представляется уже не спонтанным человеколюбием, как это было в апостольский и послеапостольский периоды, но неотъемлемым качеством каждого христианина, обязанностью гражданина – социальной функцией.

Под названием «диаконий» при целом ряде церквей и монастырей Римской империи учреждаются больницы и богадельни, предназначенные вначале для больных монахов и монахинь, а позже и для всех нуждающихся. Подобные учреждения открывались также при епископских домах – самое древнее из них было основано в 372 г. св. Василием в Кесарии. Этот комплекс институтов социального попечения имел несколько отделений, в частности: больницу, лепрозорий, сиротский и странноприимный дома, и разросся, по представлениям того времени, до целого города, получившего название Василиада¹⁵.

По инициативе государства развивается организованное социальное попечение, Империя поддерживает обязательства Церкви в социальной области, формируется так называемая симфония властей.

Одним из наиболее важных проявлений данного подхода явилась тщательно разработанная система государственных благотворительных учреждений (*ad pia causa*) для конкретных групп нуждающихся¹⁶. Некоторые учреждения зависели от поддержки непосредственно императора, другие опекались благотворителями. Масштабы этой деятельности были весьма значительными.

И несмотря на то что подобные организации существовали и ранее, к примеру алиментарные учреждения (*alimenta*), погребальные коллегии (*collegia tenuiorum*) в Римской империи¹⁷, развитие их следует рассматривать лишь как прямое следствие государственного введения христианства. Принадлежность благотворительных учреждений Церкви подтверждается и латинскими терминами «*venerbiles domus*» («почтенные дома») или «*religiosissima loca*» («священные места»), которые использовались и для обозначения самой Церкви.

На протяжении последующих лет деятельность Христианской церкви по претворению в жизнь идеала служения милосердия имела свои особенности в зависимости от конфессиональных различий в догматах, обрядах, социально-исторических условиях, национальных традициях и т. п.

С принятием Русью восточного варианта христианства древнерусское общество вместе с догматами новой веры принимает и новый образ жизни. Уже Уставом св. равноап. князя Владимира дела милосердия и благотворительности нераздельно закрепляются за Церковью: учреждаются «богадельни, гостиницы, дома странноприимства», на содержание которых определена была «десятина» от продажи хлеба, скота, судебных пошлин и т. п.

Однако несмотря на то что в течение значительного периода в истории России Церковь была включена во все общественные процессы: ее институты, в первую очередь монастыри, выступали гарантами и благотворителями по отношению к обездоленным, христианское служение ближнему долгие годы оставалось для русского человека, будь то правитель или простой мирянин, не столько средством общественного благоустройства, сколько условием личного, нравственного здоровья, необходимым ему для осознания себя «христолюбцем» и «нищелюбцем»¹⁸.

А в церковной среде в силу определенных исторических обстоятельств на протяжении довольно длительного периода ли-

дирующей оставалась идея «нестяжания», согласно которой истинное служение Богу состояло в молитве и созерцании, а путь к справедливости рассматривался через преобразование в результате так называемого внутреннего делания.

Тем не менее активное участие в социальной и благотворительной деятельности было далеко не чуждым русской православной традиции.

До 1917 г. Русской православной церковью активно развивались различные формы социально-христианского служения: создавались благотворительные и церковно-просветительские общества, при многих приходах появлялись попечительские советы, активные деятели которых получали заслуженное общественное признание, на страницах церковной периодической печати публиковались отчеты и уставы обществ, освещались другие направления церковной социальной деятельности, например: катехизаторская деятельность, воцерковление новых поколений и др.

Важнейшим историческим решением Поместного собора Русской православной церкви 1917–1918 гг. явилось провозглашение в качестве основного фактора политики РПЦ возвращение к апостольским соборным началам церковной жизни, которое предполагало развитие инициативы как на уровне иерархии, так и в среде мирян, налаживание разветвленных горизонтальных и вертикальных связей во всех нелитургических сферах церковного служения, прежде всего, диаконии¹⁹.

В юбилейный год работы Поместного собора, закрепившегося в отечественной и мировой истории прежде всего благодаря восстановлению патриаршества, нельзя забывать и об этом важном его решении, касающемся восстановления канонического церковного устройства, основывающегося на принципе соборности – вселенского братства по духу, объединяющего в служении Христу, исполнении Его заповедей всех верующих, включая иерархов, священнослужителей, мирян, «без чего, начиная с апо-

стольских времен, была невозможна полноценная жизнь христианской общины»²⁰, и без чего Русская православная церковь не может сегодня быть подлинно Церковью, способной служить нравственной опорой людям, помогать им через дела милосердия и любви во благо ближним, т. е. самоотверженную и действенную помощь всем страждущим, больным, немощным, униженным, нуждающимся реализовывать свое активное отношение к «миру»²¹.

В данном контексте изучение проблемы, связанной с социальной деятельностью диаконических организаций и учреждений, как в отечественной, так и мировой исторической традиции приобретает особую актуальность: благодаря этому мы получаем объективные знания об общих и национальных проблемах социального служения в христианстве. И знания эти содействуют инновационному переосмыслению и преобразованию, а также творческому использованию в современных условиях ранее существовавших, поистине уникальных конфессиональных форм, методов и технологий общественной помощи и поддержки.

Обращаясь к опыту зарубежного православия, следует отметить, что сегодня проблема христианской диаконии как исторического феномена, ее институционализации в качестве первой исторически известной формы организованной социальной помощи находится в той же Греческой православной церкви в центре внимания целого научного направления – диаконики, включающего в себя исследование христологических, теологических, исторических, педагогических и социальных аспектов данного служения.

Более полувека назад Элладской церковью был открыт Институт диаконов в Аттике (Центральная Греция, 1957 г.). Это деяние Священного синода было одобрено Центральным административным советом «Апостольской диаконии». Первоначальной целью института была подготовка кадров церковных общественных работников из женщин в помощь приходским

священникам в их пастырской деятельности. С 1963 г. назначение института меняется: его выпускники осуществляют связь между Церковью и общественными организациями страны. В 1964 г. деятельность института официально признана правительством Греции. Выпускники института трудятся в различных организациях: в Афинской архиепископии, в митрополиях, в учреждениях различных министерств, в госпиталях, на фабриках и в других местах²².

Учеными и практиками подчеркивается многообразие подходов и моделей христианской диаконии, называются несколько ее уровней, в частности: «макродименциональное» служение (Μακροδιακονία), «микродименциональное» служение (Μικροδιακονία), терапевтическое и профилактическое человеколюбие (θεραπευτική και προφυλακτική φιλανθρωπία) и т. д.²³ Выступая в различ-

ных социально-экономических, политических, идеологических контекстах, Церковь целенаправленно и последовательно осуществляет деятельность, призванную ограничить микродименциональные потребности, т. е. избавить от конкретной нужды, облегчить конкретное человеческое страдание, а также предвидеть мир, свободный от бед, мир торжества любви и справедливости, и решительно участвовать в воплощении этого предвидения²⁴.

Современные диаконические организации и учреждения – это прежде всего сообщества профессионалов самого высокого уровня, которые, опираясь на ценностные ориентиры христианства, опыт духовной жизни и служения ближнему своих предшественников и предшественниц, создают в совместном труде с добровольцами (мирянами, волонтерами) новые технологии и направления социальной работы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Нехорошо нам, оставив слово Божие, пеицись о столах. Итак, братья, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости: их поставим на эту службу... и избрали Стефана» [Деян. 6:2,3,5].

² Douleuo — «прислуживать», от doulos — «раб (буквально или образно, добровольно или по принуждению), слуга». [Мат. 18:23-35], [Лук. 14:16-24], [Еф. 6:5], [Кол. 3:22], [1 Тим. 6:1], [Тит. 2:9], [2 Пет. 1:1].

³ «Служить Богу», «исполнять культовые обязательства» (См.: Рим. 12:1-2, Евр. 9:1 и 6).

⁴ «Отправлять обязанности священника» от leitōs — «общество» (leitōs от laos — «народ») и ergon — работа, действие [Лк. 1:23]; кроме того, «leitourgeo» означает «служить обществу в целом, исполнять общественный долг/общественное служение» [Рим. 13:4,6], [Рим.15:16 и 27], [2 Кор. 9:12].

⁵ «Служить, обслуживать», часто в религиозном или медицинском смысле.

⁶ [Ин. 13:14-16], [Мк. 10:42-45], [Мф. 23:8, 12], [Деян. 2:44-45], [Деян. 4:32], [Деян. 4:34-35], [Лк. 10:7], [2 Фес. 3:10].

⁷ греч. – διακονοϋς; сирийск. «шамашин» = служитель.

⁸ Плиний Младший. Письма. Кн. X с. 206.

⁹ Архидиакон Стефан (Пучков). Примечание к рус. пер. «Диаконат Восточной Православной Церкви» Анастасиоса Д.Салапатаса. (Salapatas A. D. Diaconal ministry, past, present and future. Essays from the Philadelphia Symposium, 1992: North American Association for the Diaconate, 1994. P. 39–48). Диаконъ.ру

¹⁰ Пастырь Гермы: Заповедь II, 2, Подобие IX, 26, 2 // Пастырь Гермы. Пер. И. С. Свенцицкая. Писания мужей апостольских. М.: Присцельс, 1997. 244 с.

¹¹ «Постановления святых апостолов через Климента, римского епископа и гражданина» (Διατάξεις τῶν ἀγίων ἀποστόλων διὰ Κλήμεντος τοῦ Ῥωμαίου ἐπισκόπου τε καὶ πολίτου)// Постановления Апостольские (в русском переводе). Казань, 1864.

¹² Каноны святых апостолов. Гл. XXII /1/, /2/.

¹³ Ипполит Римский, Остинский святитель. Апостольское предание: XXXIV // Богословские труды. 1970. № 05. С. 283–296.

¹⁴ Harnack A. v. Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten. 2 Bde. Leipzig, Hinrichs, 1902 (4. Aufl. 1923–1924, Wiesbaden, VMA-Verlag. 1000 S.).

¹⁵ Слово 43. Надгробное Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской // Святитель Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский: Собрание творений в 2 т. Т. 1. – Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1994. Репринтное воспроизведение издания: Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, Архиепископа Константинопольскаго. СПб.: Издательство П. П. Сойкина, б/г.

¹⁶ Ульгорн Г. Новая заповедь Христова о любви и христианская благотворительность в древней Церкви / Пер. с нем. СПб., 1900. С. 289–299.

¹⁷ Там же. С. 15-44.

¹⁸ Недаром на Руси говорили: «Нищий богатым питается, а богатый молитвой нищего спасается».

¹⁹ Русская православная церковь в советское время (1917–1991): Материалы и документы. М., 1995. Т. 1. С.115–120.

²⁰ Там же. С. 115–120.

²¹ Войдите в радость своего // Размышления Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II о человеке, вере и Церкви. Фрагменты книги. МИЛОСЕРДИЕ.RU

²² «Экклесиастики алифия», 16. XII. 77.

²³ Papaderos A. Zur diakonischen Theorie und Praxis der Orthodoxen Kirche. In: Diakonie an der Schwelle zum neuen Jahrtausend: ökumenische Beiträge zur weltweiten und interdisziplinären Verständigung / hrsg. von Th. Strohm. Heidelberg: 2000. S. 32–51.

²⁴ An Orthodox Approach to Diakonia, from the Consultation on Church and Service, Orthodox Academy of Crete, November 20–25, 1978. Публикация Всемирного Совета Церквей, 1980. С. 12.